

Лебединая песня иммигранта

Иммиграция может разрешить демографическую дилемму, но только при правильной политике

Джованни Пери

В центре внимания полемики по вопросу иммиграции часто оказываются культура, национальная идентичность и экономика. В таких странах, как США, Канада и Австралия, где многие иммигранты, особенно те, кто мигрировал по экономическим соображениям, быстро ассимилируются, становясь частью рабочей силы, аргумент в пользу принятия большего числа мигрантов основывается на том, что иммиграция потенциально приносит экономическую выгоду. Результаты исследований свидетельствуют о том, что иммиграция не снижает капиталоемкость экономики, а наоборот — способствует росту компаний, выравниванию инвестиций, а также инновациям и экономическому росту, особенно если страна принимает высококвалифицированных мигрантов. Кроме того, мало оснований считать, что иммиграция ведет к снижению уровня занятости среди местного населения и препятствует росту заработной платы в принимающих странах (см., например, Lewis and Peri, 2015, and Peri, 2016).

Тем не менее, во многих случаях, когда обсуждается вопрос иммиграции, недостаточно внимания уделяется «ахиллесовой пяте» развитых стран («Севера») — демографической ситуации. В настоящее время коэффициент рождаемости в этих странах находится на уровне 1,7, приблизительно в 1980 году упав ниже коэффициента воспроизводства населения, то есть показателя, при котором население воспроизводит себя из поколения в поколение. Следовательно, разница между числом родившихся и числом умерших будет означать сокращение численности населения и существенное увеличение среднего возраста в более развитых странах «Севера», и оба эти фактора могут нарушить равновесие на рынке труда, поставить под угрозу финансовую устойчивость пенсионных систем и замедлить экономический рост, если только совокупный чистый приток мигрантов не компенсирует уменьшение численности населения.

Упомянутые выше устойчивые долгосрочные тенденции имеют неизбежные демографические последствия. В период с 1950 по 2010 год численность населения богатых регионов развитых стран увеличилась благодаря чистой иммигра-

ции, и начиная с 1990 года иммиграция является главным источником прироста населения в этих странах. В Европе 80 процентов прироста населения в период с 2000 по 2018 год объяснялось иммиграцией, а в Северной Америке аналогичный показатель составил 32 процента за этот же период.

Суть в том, что только чистая иммиграция может обеспечить стабильность или прирост населения в «стареющих» развитых странах «Севера», причем произойдет это только в том случае, если будет проводиться дальновидная иммиграционная политика, допускающая более значительный приток мигрантов и учитывающая долгосрочное воздействие иммиграции, а не сконцентрированная лишь на краткосрочных расчетах ее (в основном политических) издержек.

Замещают ли мигранты коренное население?

Хотя эти общие тенденции свидетельствуют о том, что международная миграция играет важную роль в уменьшении демографических диспропорций, можно задать вопрос о том, оказывает ли она систематическое воздействие в качестве фактора, замедляющего сокращение численности населения в развитых странах. Иными словами, замещают ли мигранты коренное население стран, в которых численность населения сокращается? При более тщательном рассмотрении оказывается, что нет.

Для того чтобы международная миграция реагировала на воздействие демографических факторов и выполняла функцию автоматического демографического стабилизатора, необходимо перемещение мигрантов из «молодых» стран с быстрорастущим населением в «стареющие» страны, население которых растет медленными темпами. На рис. 1 показана корреляция между коэффициентом рождаемости в 2000 году и показателями чистой иммиграции в последующий период с 2000 по 2019 год (чистый приток родившихся в других странах, поделенный на численность населения в 2000 году) по 191 стране, по которой есть данные. Размер этого «пузыря» пропорционален численности населения страны в 2000 году.

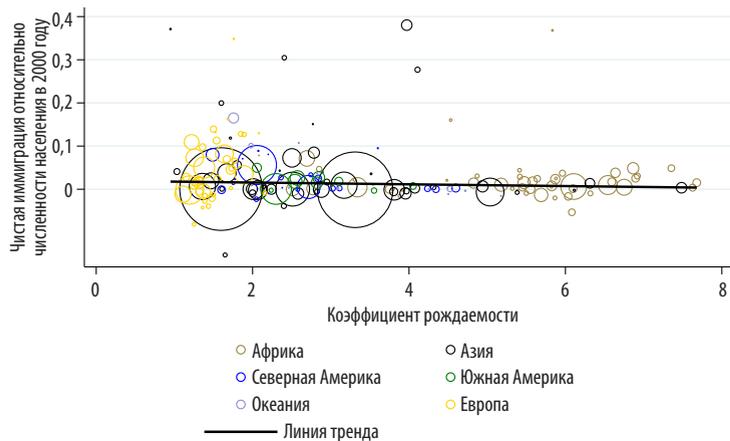

Рисунок 1

Рождаемость и иммиграция

Приток мигрантов в страны, в которых коэффициенты рождаемости в 2000 году были низкими, не увеличился в последующие 20 лет.

(Чистая иммиграция в период с 2000 по 2019 год и коэффициент рождаемости в 2000 году)

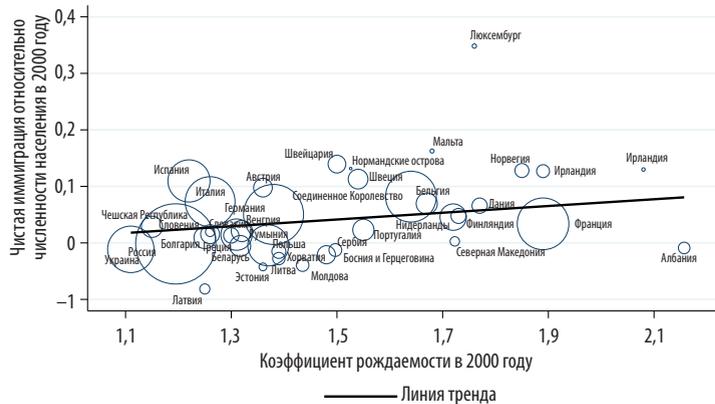
Источник: Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций, Отдел народонаселения.

Рисунок 2

В центре внимания – Европа

В нескольких странах с самыми низкими коэффициентами рождаемости в период с 2000 по 2019 год наблюдались низкие коэффициенты иммиграции.

(Чистая иммиграция в период с 2000 по 2019 год и рождаемость в Европе)

Источник: Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций, Отдел народонаселения

Для того чтобы миграция выполняла функцию демографического стабилизатора во всех этих странах, корреляция между этими двумя переменными должна быть отрицательной.

Однако на этом рисунке вообще не наблюдается никакой корреляции, а это означает, что приток мигрантов в страны, в которых коэффициенты рождаемости в 2000 году были низкими, не увеличился в последующие 20 лет. Таким образом, иммиграция не сыграла никакой роли в качестве фактора, балансирующего прирост населения в странах мира.

На рис. 2 показана ситуация в странах Европы, среди которых некоторые из богатейших стран с самыми низкими в мире

коэффициентами рождаемости. Даже в этом случае корреляция между рождаемостью и иммиграцией, если таковая вообще прослеживается, является положительной. На рисунке показано, что в нескольких странах с самыми низкими коэффициентами рождаемости (в основном в Восточной и Южной Европе) наблюдались низкие коэффициенты иммиграции. В некоторых из этих стран, таких как Венгрия и Польша, к власти недавно пришли правительства, явно враждебно относящиеся к иммигрантам. Совершенно очевидно, что в богатых развитых странах более низкие коэффициенты рождаемости сами по себе не способствуют увеличению притока мигрантов. В Африке, которая является регионом с самыми высокими коэффициентами рождаемости, также не прослеживается корреляции между рождаемостью и показателями иммиграции.

Поэтому не похоже, что на уровне стран международная миграция выполняет функцию демографического стабилизатора. Это объясняется тем, что в отсутствие дальновидной политики не существует очевидных механизмов, при помощи которых стареющие страны, экономика которых приходит в застой, в которых меньше инноваций и граждане которых в большинстве своем опасаются международной иммиграции из-за тех изменений, которые она несет с собой, могли бы привлечь больше иммигрантов. Это означает, что иммиграция автоматически не решает демографическую дилемму в развитых странах мира, и для того чтобы это произошло, политика должна играть более активную роль.

Экономические выгоды

Приток мигрантов в страны, численность населения которых сокращается, не только позволяет предотвратить депопуляцию, но может также способствовать оптимизации возрастной структуры населения этих стран. Мигранты обычно в среднем моложе коренных жителей принимающей страны. По сравнению с коренным населением среди мигрантов больше людей трудоспособного возраста. Поэтому новые мигранты увеличивают численность занятого населения, тем самым компенсируя его естественное сокращение в развитых странах «Севера», в которых люди стареют и выбывают из этой группы населения быстрее, чем она пополняется более молодыми работниками.

Аналогичным образом, увеличение доли мигрантов трудоспособного возраста может уменьшить коэффициент зависимости пожилого населения (численность населения старше 65 лет, поделенная на численность населения в возрасте от 15 до 64 лет), который растет быстрыми темпами в развитых странах. В Соединенных Штатах этот коэффициент вырос с 0,126 процента в 1950 году до 0,223 процента в 2018 году. В Японии этот показатель увеличился с 0,09 процентов в 1960 году до 0,46 процентов в 2018 году.

Кроме того, становится все труднее поддерживать жизнеспособность распределительных пенсионных систем в этих быстро стареющих странах, в которых всего лишь несколько десятилетий назад на одного пенсионера приходилось десять работающих людей, а сейчас всего 3 или 4. Увеличение притока мигрантов, особенно в страны с быстро стареющим населением, поможет замедлить рост коэффициента зависимости пожилых. Хотя иммигранты со временем тоже соста-

рятся, значительный приток молодых людей трудоспособного возраста в годы наиболее значительного естественного сокращения численности населения позволит обеспечить плавную и более управляемую адаптацию.

Тот факт, что люди мигрируют в молодом возрасте, также является одной из причин, по которым авторы нескольких исследований пришли к выводу о том, что иммигранты на протяжении своей жизни оказывают положительное чистое воздействие на финансовое состояние страны (Orgenius, 2017). Очевидно, положительный чистый фискальный эффект зависит от способности иммигрантов интегрироваться в рынок труда и наличия у них востребованных профессиональных навыков. Тем не менее, у иммигрантов есть реальные возможности внести свой вклад в улучшение финансового состояния принимающей страны. Например, в Соединенных Штатах, где уровень занятости среди мигрантов и уровень образования многих из них достаточно высоки, финансовый вклад среднестатистического мигранта, прибывшего в страну за последние 10 лет, за всю его жизнь составил в среднем 173 000 долл. США.

Иммигранты также способствуют улучшению демографической ситуации в развитых странах, поскольку рождаемость среди них выше, чем среди коренного населения. В Соединенных Штатах общий коэффициент фертильности среди коренного населения составлял 1,76 детей на одну женщину в 2017 году, а аналогичный показатель среди иммигрантов достигал 2,18. Присутствие иммигрантов помогает поддерживать рождаемость в США на уровне, близком к коэффициенту воспроизводства населения.

В случае менее развитых стран с высокой рождаемостью политика, допускающая увеличение притока мигрантов в развитые страны, помогла бы ослабить демографическое давление. В то время как эмиграция высокообразованных людей (так называемая «утечка мозгов») может негативно влиять на отправляющие страны, результаты нескольких исследований свидетельствуют о том, что перевод денег мигрантами в свои страны, обратная миграция и «приток мозгов» — это факторы, оказывающие потенциально благоприятное воздействие. Результаты исследований показывают, что больше всего мигрантов уезжает не из самых бедных стран, а из стран со средним уровнем дохода. Когда люди едва сводят концы с концами, они не располагают даже минимальными средствами, необходимыми для миграции, и для того, чтобы получать информацию о существующих возможностях в других странах. Поэтому рост иммиграции в богатые страны, скорее всего, принесет пользу странам со средним уровнем дохода, где выше вероятность того, что люди попытаются воспользоваться этими возможностями.

Достойное старение

Таким образом, с демографической точки зрения увеличение притока мигрантов, особенно молодых людей, в развитые страны представляется желательным. Это может частично решить проблему уменьшения численности населения, предотвратить сокращение трудовых ресурсов, улучшить коэффициент зависимости пожилых и благотворно повлиять на финансовое состояние стран. С точки зрения политики это означает

увеличение числа принимаемых мигрантов, снижение других препятствий, ограничивающих иммиграцию, и планирование с учетом будущего притока мигрантов.

Однако в последние годы страны Европы и Соединенные Штаты, наоборот, ужесточают свою иммиграционную политику и все более скептически относятся к мигрантам. Интересно, что одна из причин такого неприятия иммиграции, вероятно, кроется в самой демографической ситуации.

Все больше фактов свидетельствует о том, что стареющее общество все хуже относится к политике открытых дверей для мигрантов, и отношение к мигрантам среди более пожилых людей всегда было менее доброжелательным, чем среди людей более молодого возраста (Schotte and Winkler, 2014). В этом и заключается парадокс, потому что пожилые люди — это именно та группа населения, которой иммиграция приносит наибольшую пользу: пенсионная система становится более стабильной, работающие мигранты не угрожают их рабочим местам, и многие иммигранты заняты в сфере услуг, таких как уход на дому, которые часто ориентированы именно на престарелых.

Хорошо то, что такое негативное отношение, по всей видимости, обусловлено в большей степени различиями между поколениями, нежели просто эффектом «старения». Одной из причин такого отношения может быть то, что пожилые люди в Европе и США не так часто контактируют с иммигрантами и мало что знают о них. В Европе, например, согласно результатам опросов, миллениалы (поколение Y, или люди, родившиеся в конце 20 века) и центениалы (поколение Z, то есть те, кто родились в начале 21 века), лучше относятся к иммиграции, чем представители более взрослых поколений. Поскольку представители более молодого поколения живут в условиях увеличения иммиграции, если их отношение к мигрантам не изменится, по мере того как они будут становиться старше и составлять более значительную долю избирателей, они, возможно, будут поддерживать более открытую иммиграционную политику. И вот тогда положительное воздействие иммиграции на демографическую ситуацию сможет реализоваться в более полной мере. **ФР**

ДЖОВАННИ ПЕРИ — профессор экономики и директор Центра по изучению проблем глобальной миграции в Университете Калифорнии в Дэвисе.

Литература

Lewis, E., and G. Peri. 2015. "Immigration and the Economy of Cities and Region. In *Regional and Urban Economics* (vol. 5 in *Handbooks in Economics*), edited by G. Duranton, J. V. Henderson, and W. C. Strange, 625–85. Amsterdam: North-Holland.

Orrenius, P. M. 2017. "New Findings on the Fiscal Impact of Immigration in the United States." Working Papers 1704, Federal Reserve Bank of Dallas, Dallas, TX.

Ortega, F., and G. Peri. 2016. "The Effect of Income and Immigration Policies on International Migration." In G. Peri, *The Economics of International Migration* (vol. 49 in *World Scientific Studies in International Economics*), 333–60. Singapore: World Scientific.

Peri, G. 2016. "Immigrants, Productivity, and Labor Markets." *Journal of Economic Perspectives* 30 (4): 3–30.

Schotte, S., and H. J. Winkler. 2014. "Will Aging Societies Become More Averse to Open Immigration Policies? Evidence across Countries." SSRN Working Paper Series. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2535006>.